

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)511-35
УДК 359.521:94(47).053

Назаренко К.Б. **Снабжение обмундированием нижних чинов русского флота в 20-х — начале 30-х гг. XVIII в.**

(по документам Научного архива СПб ИИ РАН)

Аннотация: Статья посвящена некоторым аспектам снабжения обмундированием нижних чинов русского военно-морского флота в 20-х – начале 30-х гг. XVIII в. на основании делопроизводственных документов: книг выдачи мундирного жалованья и сопроводительных записок больных в Санкт-Петербургский адмиралтейский госпиталь, в которых подробно описывалось их обмундирование. Анализируется положение с выдачей предметов обмундирования: их номенклатура, масштабы задолженности казны перед моряками, динамика изменения этой задолженности, степень обеспеченности моряков теми или иными предметами по сравнению с нормами выдачи, то, в какой комбинации могли их носить. Делается вывод о том, что к концу 20-х – началу 30-х гг. XVIII в. положение с выдачей мундира в корабельном флоте нормализовалось, но отдельные подразделения, особенно галерного флота, служили местом сдачи различных остатков обмундирования, что приводило к пестроте облика их матросов.

Ключевые слова: XVIII век, Россия, флот, вещевое довольствие

Автор:

Назаренко Кирилл Борисович - в 1998 г. окончил Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (специализировался по кафедре Русской истории). В 2001 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Морское министерство России в 1905-1914 гг.» Диплом и кандидатская диссертация написаны под руководством д.и.н., проф. М.Ф. Флоринского. С 2002 г. работает на Историческом факультете СПбГУ ассистентом, старшим преподавателем, доцентом (с 2007 г.) кафедры Источниковедения истории России. В 2006-2009 гг. работал ответственным секретарём Факультетской приёмной комиссии Исторического факультета СПбГУ. Опубликовал 38 научных работ, в том числе 3 монографии, 3 учебно-методических пособия. Области научных интересов – история военно-морского флота, история фортификации, политическая история России XX

k.nazarenko@spbu.ru

Литература, использованная в статье:

Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. — Ч.1.

Доценко В.Д. Русский морской мундир. 1696-1917. СПб., 1994

Доценко В.Д., Гетманец Г.М. Русский морской мундир. 1696-1917. СПб., 2008

Данченко В.Г. Особенности обеспечения «мундирным платьем» чинов русского флота в середине XVIII века // Военно-исторический журнал. — 2011. — №10. — С.78-79

Данченко В.Г. Форменная флотская одежда при Петре I // Военно-исторический журнал. — 2012. — №11. — С.77-79

Данченко В.Г. Геральдическое оформление мундирного платья «морских служителей» // Военно-исторический журнал. — 2013. — №9. — С.64-66

Данченко В.Г. Европейские истоки форменной одежды служащих русского флота в начале XVIII в. // Военно-исторический журнал. — 2014. — №7. — С.76-77

[Данченко В.Г. Практика обеспечения «морских служителей» форменной одеждой в России в 30-е гг. XVIII в.](#) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2011. — №2. — С.24-28

Данченко В.Г. Морские солдаты Российской империи: Очерки истории морской пехоты. М.; СПб., 2006

Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. М., 2008. — Т.1.

[Ананьин А.В. Снабжение русского флота обмундированием в период Северной войны](#) // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в.: Материалы международной научной конференции. СПб, 2007. — С. 181-183

Дыгало В. Откуда и что на флоте пошло. М., 1993.

Каштанов Ю. Русский военно-морской костюм. М., 2009

Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.; СПб., 2005.

Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: Формирование политического курса и судьбы армии и флота. СПб., 2001

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2015/10/14/nazarenko>

Ссылка для печатных изданий:

Назаренко К.Б. Снабжение обмундированием нижних чинов русского флота в 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. (по документам Научного архива СПб ИИ РАН) [Электронный ресурс]

// История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 196-215.

<<http://www.milhist.info/2015/10/14/nazarenko>> (14.10.2015)

Nazarenko K.B. Providing uniform for the sailors in the Russian Navy, 1720s-1730s.

Summary: The article is devoted to some aspects of the uniforms' supply of the personnel of the Russian Navy in the 1720's - early 1730's. The author bases his research on the corpus of official documents: ledgers on payment to procure the uniform along with the notes accompanying documents as it pretend to men admitted to the St. Petersburg Admiralty Hospital, in which their uniforms are described in details. The article further analyzes the situation with the issuance of uniforms, such as registers; the Treasury's debt to seamen; dynamics of said debt; the degree of provision of seamen with certain regulated articles; and finally, an assortment of uniform based on the regulation. The author concludes that by the end of the 1720's - early 1730's the situation with the issuance of uniform in the Russian fleet returned to normal, but some units – especially the galleys' flotilla – served as the points of delivery of various remnants of official clothing, which led to the diversity in appearance of their sailors

Keywords: XVIII century, Russia, Navy, uniform

Author:

Kirill B. Nazarenko is a graduate of the St.-Petersburg University, Russia, where he specialized in the Russian history. In 2001 he defended his thesis “Naval Ministry of Russia in 1904-1914” under directorship of Professor M. Florinsky. Since 2002 he is working at the Department of History of the St.-Petersburg University. He published over thirty papers along with three monographs and historical methods' course works. Currently, he is researching a history of the Russian Navy, fortification and Russian political history.

k.nazarenko@spbu.ru

References:

Veselago F.F. Oчерk russkoj morskoj istorii [Overview of the Russian Maritime history]. SPb., 1875. — Vol.1.

Docenko V.D. Russkij morskoj mundir [Russian naval uniform]. 1696-1917. SPb., 1994

Docenko V.D., Getmanec G.M. Russkij morskoj mundir [Russian naval uniform]. 1696-1917. SPb., 2008

Danchenko V.G. Osobennosti obespechenija «mundirnym plat'em» chinov russkogo flota v seredine XVIII veka [The features of "coat dress" ranks of the Russian Navy in the mid- XVIII century] // Voенно-istoricheskij zhurnal. — 2011. — №10. — P.78-79

Danchenko V.G. Formennaja flotskaja odezhda pri Petre I [Uniform naval clothing under Peter I] // Voенно-istoricheskij zhurnal. —2012. — №11. — P.77-79

Danchenko V.G. Geral'dicheskoe oformlenie mundirnogo plat'ja «morskih sluzhitelej» [Heraldic design of the coat dresses «morskih sluzhitelej»] // Voенно-istoricheskij zhurnal. — 2013. — №9. — P.64-66

Danchenko V.G. Evropejskie istoki formennoj odezhdy sluzhashhih russkogo flota v nachale XVIII v. [The origins of European uniforms of employees of the Russian fleet in the beginning of XVIII century] // Voenno-istoricheskij zhurnal. — 2014. — №7. — P.76-77

Danchenko V.G. Praktika obespechenija «morskih sluzhitelej» formennoj odezhdoj v Rossii v 30-e gg. XVIII v. [The practice of providing «morskih sluzhitelej» uniform in Russia in 30-es of the XVIII century] // Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). — 2011. — №2. — P.24-28

Danchenko V.G. Morskie soldaty Rossijskoj imperii: Oчерki istorii morskoy pehoty. [Naval soldiers of the Russian Empire] M.; SPb., 2006

Kibovskij A.V., Leonov O.G. 300 let rossijskoj morskoy pehote. [300 years of Russian marines] M., 2008. — Vol.1.

Anan'in A.V. Snabzhenie russkogo flota obmundirovaniem v period Severnoj vojny [The uniforms of the Russian Navy during the great Northern war] // Severnaja vojna, Sankt-Peterburg i Evropa v pervoj chetverti XVIII v.: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. SPb, 2007. — P. 181-183

Dygalo V. Otkuda i chto na flote poshlo [What and where from in the Navy goes]. M., 1993.

Kashtanov Ju. Russkij voenno-morskoy kostjum [Russian Navy uniform]. M., 2009

Shepel'jov L.E. Tituly, mundiry i ordena Rossijskoj imperii [Titles, uniforms and medals of the Russian Empire]. M.; SPb., 2005.

Petruhincev N.N. Carstvovanie Anny Ioannovny: Formirovanie politicheskogo kursa i sud'by armii i flota [The reign of Anna Ivanovna: the Formation of the political course and fate of the army and Navy]. SPb., 2001

Internet link:

<http://www.milhist.info/2015/10/14/nazarenko>

Reference link:

Nazarenko K.B. Providing uniform for the sailors in the Russian Navy, 1720s-1730s. [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — V. VII. — P. 196-215. <<http://www.milhist.info/2015/10/14/nazarenko>> (14.10.2015)

НАЗАРЕНКО К.Б.**СНАБЖЕНИЕ ОБМУНДИРОВАНИЕМ НИЖНИХ ЧИНОВ
РУССКОГО ФЛОТА В 20-х — НАЧАЛЕ 30-х гг. XVIII в.****(по документам Научного архива СПб ИИ РАН)**

Вопрос о снабжении чинов русского флота первых десятилетий его существования обмундированием уже затрагивался в исторической литературе. К этой проблеме обращались в своих работах Веселаго Ф.Ф.¹, Доценко В.Д.², Данченко В.Г.³, Кибовский А.В. и Леонов О.Г.⁴, Ананьин А.В.⁵, а также ряд авторов популярных и обзорных работ⁶. Как правило, эта тема разрабатывалась на основании нормативных актов, которые являются сравнительно легко доступным источником. Основные законодательные источники, касающиеся обмундирования русских моряков первых десятилетий XVIII в., опубликованы достаточно давно в «Материалах по истории русского флота» (МИРФ)⁷, в «Регламенте ... о управлении Адмиралтейства и верфи»⁸ и в «Полном собрании законов Российской империи»⁹. К сожалению, значительная часть авторов, писавших об истории русского военно-морского костюма, ограничивалась цитатами из МИРФ, а то и пересказом (иногда даже дословным) текста Веселаго Ф.Ф. Приходится констатировать, что подлинно научное монографическое исследование по данному вопросу еще не написано.

Очевидно, что исследователь не имеет права останавливаться на изучении одних нормативных актов. У нас есть возможность оценить фактическое положение с обмундированием у матросов, канониров и морских пехотинцев во второй половине 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. Такую возможность дают «Списки отчетные раздаточные его императорского величества мундирного жалованья». Они находятся, в частности, в двух делах, хранящихся в Научном архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН. Это книги выдачи мундирного жалованья комиссара Афанасия Акчурина за 1724–1731 гг.¹⁰ и комиссара Петра Поливанова за 1728–1729 гг.¹¹

Книги состоят из списков раздачи мундирного жалованья со стереотипными заголовками, указывающими, когда, за какой год экипажу какого корабля и что именно было выдано. Например: «1724 года марта 11 дня список отчетный раздаточный его императорского величества мундирного жалованья за прошлый 723 год корабля Норд Адлера, а сколько какого мундира в приеме и на сколько человек состоит в раздаче, о том значит ниже сего: в приеме вышеназванного мундира на четыреста на два человека: бострогов канифасных с подкладкой хрящевой с штанами сермяжными триста девяносто и две пары, рубах с порты пестрядинных восемьсот четыре, галстуков пестрядинных восемьсот четыре, башмаков четыреста одна пара, чулков шестьдесят четыре пары, шляп матросских двести семьдесят, шляп солдатских сто двадцать шесть. [Подпись:] Комиссар Афанасий Акчурин»¹². Под заголовком следуют стереотипные же записи, например: «Квартирмейстеры: Дано: Михаил Симонов сын Шурыгин его императорского величества мундирного жалованья две пары чулок взял. А вместо его расписался баталер Иван Ражаев»¹³. Кстати, подавляющее большинство не только матросов и солдат, но и унтер-офицеров было неграмотно — собственноручные подписи встречаются в единичных случаях.

Структура списка отражает иерархию чинов команды корабля: впереди всегда идут квартирмейстеры (флотские младшие унтер-офицеры), затем матросы 1-й статьи, матросы 2-й статьи, унтер-офицеры морской пехоты, солдаты морской пехоты, караульные унтер-офицеры, караульные солдаты, юнги, трубачи и барабанщики, повара, мастеровые (например, плотники), а замыкают профосы. Иногда список составлен в соответствии с организационной структурой, когда солдаты расписаны по капральствам.

Больше всего списков посвящено 80-пушечному кораблю «Норд Адлер» — 14 (1722–1727 гг.), восемь — фрегату «Стор Феникс» (1729–1730 гг.), семь — 80-пушечному кораблю «Св. Андрей» (1724–1729 гг.), по три — 80-пушечному «Фридемакеру» (1728–1729 гг.) и 66-пушечной «Астрахани» (1726 г.), два — 70-пушечному «Леферму» (1728 г.), по одному — 100-пушечному

«Петру Первому и Второму» (1728—1729 гг.), 90-пушечным «Лесному» (1729 гг.) и «Фридрихштадту» (1729 гг.), 80-пушечному «Св. Петру» (1728 г.), 68-пушечному «Ревелю» (1726 г.), 66-пушечным «Исааку Виктории» (1729 г.), «Св. Екатерине» (1729 г.), «Пантелеймону Виктории» (1729 г.) и «Св. Наталье» (1729 г.), фрегатам «Арондель» (1729 г.) и «Эсперанс» (1728 г.), а также экипажам лоц-галиотов (1728 г.). Таким образом, в деле представлены документы, относящиеся к 14 линейным кораблям и 3 фрегатам Балтийского флота. Это составляет примерно 2/3 годных линейных кораблей и 1/3 фрегатов, числившихся в его составе¹⁴. При этом список охватывает почти все корабли, несшие 70 пушек и больше, за исключением трех, и почти все корабли, несшие по 60-68 орудий, также за исключением трех. Следовательно, можно говорить, что в изучаемых документах представлена выдача обмундирования матросам кораблей, составлявших основное боевое ядро Балтийского флота.

Списки содержат данные о выдаче свыше 20 тысяч разнообразных предметов обмундирования. Каждый список завершается ведомостью, в которой указано, о каком количестве предметов обмундирования и на какой странице идет речь. В конце книги имеется итоговая ведомость, где сведены количественные данные о раздаче вещей за несколько лет. При этом, например, у Афанасия Акчурина за 8 лет работы была выявлена недостача трех пар чулок, тогда как раздал он за эти годы одних чулок 2614 пар, не считая тысяч других предметов. «Об оных неяв[ив]ших[ся] о трех парах чулок комиссар Афанасий Акчурин сказал, оные признавает он при приемах и раздачах прочтены (просчитаны. — К.Н.), а сам он оными некорыстен, и повинен за оные вычетом из его жалованья»¹⁵.

Поэтому можно утверждать, что данные, отразившиеся в используемых нами списках, репрезентативны и в достаточной степени отражают положение с обмундированием на флоте. Но списки выдачи обмундирования не несут информации о том, какие казенные, а тем более собственные вещи уже имелись у нижних чинов.

Данные о номенклатуре и количестве выданных морякам вещей сведены в таблицу 1.

Таблица 1. Предметы обмундирования, которые должны были выдаваться морякам по регламентам 1710–1728 гг. и фактически выданные в 1723–1731 гг.

	С какого года (или в какие годы) было положено выдать ¹⁶	Фактически выдано, шт. или пар
Башмаки	с 1711	3556
Бострог канифасный ¹⁷ с штанами с подкладкой хрящевой ¹⁸ (или бострог канифасный с подкладкой хрящевой)	в 1711–1722	26
Бострог канифасный со штанами сермяжными ¹⁹ с подкладкой хрящевой	в 1720–1722	426
Бострог со штанами английского сукна ²⁰ (для квартирмейстеров)	в 1720–1722	нет
Бострог тиковый ²¹	с 1711	1269
Бострог фризový ²²	в 1720–1722	129
Галстук пестрядинный ²³	с 1723	4299
Галстук фланелевый		4
Камзол английского красного сукна со штанами		25
Кафтан английского василькового сукна с крылами (для трубачей)		3
Кафтан английского сукна со штанами квартирмейстерский (кафтан матросский и штаны из доброго сукна)	с 1723	12

Кафтан канифасный со штанами без подкладки (для солдат)	с 1729	нет
Кафтан канифасный со штанами с подкладкой сермяжного сукна	с 1723	824
Кафтан канифасный со штанами с подкладкой хрящевой	с 1723	1909
Кафтан солдатский английского сукна	с 1720	222
Плащ английского сукна васильковый		3
Рубаха с портами белые	с 1711	1115
Рубаха с портами пестрядинные	с 1720	2722
Сапоги	с 1723	536
Чулки	с 1711	3237
Шляпа матросская вязаная	с 1711	854
Шляпа солдатская валяная	с 1720	189
Штаны замшевые		15
Штаны сермяжные	в 1711–1722	8

Необходимо отметить, что между нормативными актами и записями в списках выдачи мундирного жалованья иногда не было прямого терминологического соответствия. Так, термины «бострог» и «камзол», вероятно, в какой-то степени были взаимозаменяемыми. Кроме того, на нормы выдачи обмундирования солдатам и особенно унтер-офицерам морской пехоты влияли положения, принятые в сухопутной армии. Это было прямо отмечено в «Регламенте ... о управлении Адмиралтейства и верфи»: «Унтер-офицерам солдатским мундир по определению Военной коллегии»²⁴. Поэтому в числе выданных предметов появляются замшевые штаны, фланелевые галстуки, суконные камзолы и плащи (епанчи), характерные для армии.

Списки выдачи мундирного жалованья позволяют оценить масштабы задолженности казны перед моряками и динамику изменения этой

задолженности. Временами задержки в выдаче мундира доходили до 4 лет. Например, мундир за 1726 г. был выдан матросам корабля «Пантелеймон Виктории» в январе 1730 г., а мундир за 1724 г. матросам корабля «Св. Андрей» — в декабре 1727 г. Но эти задержки охватывали сравнительно небольшой процент моряков. Так, на «Св. Андрее» в декабре 1727 г. были получены 85 кафтанов канифасных со штанами на подкладке хрящевой, 65 тиковых бострогов, 49 пар чулок и 3 пары башмаков, которые полагались морякам весной 1724 г. Учитывая, что экипаж 80-пушечного корабля составлял по штату 650 человек²⁵, из которых 611 должны были получать обмундирование от казны, недодано было 14% кафтанов со штанами, 11% бострогов и 4% чулок, которых полагалось по 2 пары на человека. На «Пантелеймон Виктории» моряки четыре года дожидались 1 тикового бострога, 8 галстуков из пестряди, 3 кафтанов со штанами канифасных на сермяжной подкладке, 1 кафтана канифасного со штанами на хрящевой подкладке, 1 рубахи с портами белого холста, 4 пар чулок и 2 матросских шляп. Для экипажа 66-пушечного корабля, в котором по штату числилось 470 человек²⁶, в том числе 438 получавших казенное обмундирование, это были мелочи.

Таблица 2 дает представление о задержках в выдаче предметов обмундирования.

Таблица 2. Динамика выдачи обмундирования нижним чинам флота в 1723–1731 гг.

Получены	Число списков выдачи обмундирования	Количество предметов	% предметов	Количество предметов на один список
Вовремя (в январе–мае текущего года)	6	4081	19,1	680
С задержкой до	21	14252	66,6	679

1 года (выдано до 1 июня следующего года)				
С задержкой от 1 до 2 лет	15	1894	8,8	126
С задержкой от 2 до 3 лет	8	624	2,9	78
С задержкой более 3 лет	6	564	2,6	94
Всего	56	21415	100	

Следует отметить, что не всегда было возможно точно определить количество предметов, выдаваемых за разные прошлые годы, поскольку заголовок списка выдачи мундирного жалованья мог содержать указание на выдачу за несколько прошлых лет сразу, но сами предметы не были расписаны по годам, за которые они выдавались.

Из таблицы видно, что вовремя, то есть до ухода кораблей в летнее плавание в конце мая — начале июня, получить обмундирование удавалось нечасто, всего пятую его часть. Зато после возвращения в порт и до отправления в следующее летнее плавание выдавалось 2/3 вещей. Наконец, существенно задерживали выдачу каждого восьмого предмета. Просматривается еще одна закономерность — чем больше была задержка, тем меньшие партии обмундирования выдавались морякам, то есть основная масса матросов получала мундир вовремя или с небольшой задержкой, а отдельные военнослужащие могли получить свои вещи спустя значительное время.

Анализ списков выдачи мундирного жалованья позволяет оценить степень обеспеченности моряков теми или иными видами обмундирования в сравнении с нормами довольствия и численностью тех категорий личного

состава, которым полагались те или иные вещи. Наиболее напряженно дело обстояло с квартирмейстерскими кафтанами и штанами из английского сукна. Хотя квартирмейстеров по штату полагалось менее 4% от численности матросов, на 484 кафтана канифасных со штанами с подкладкой сермяжного сукна приходится всего 12 квартирмейстерских кафтанов (чуть больше 2%). Поэтому, вероятно, большинство квартирмейстеров носило матросские кафтаны, не выделяясь своим обликом из массы матросов.

Лучше всего дело обстояло (с учетом срока носки) с кафтанами канифасными со штанами на сермяжной подкладке, а также с рубашками с портами и с галстуками. Несколько хуже было с кафтанами канифасными со штанами на хрящевой подкладке, башмаками, матросскими шляпами и чулками. Явно не хватало тиковых бострогов и сапог. Понятно, что без тиковых бострогов и сапог можно было легче обойтись, чем, скажем, без кафтана на сермяжной подкладке.

О том, как экономно старались подходить к казенным вещам свидетельствует случай выдачи в декабре 1724 г. 29 драных (!) пестрядинных галстуков юнгам корабля «Норд Адлер»²⁷, а также 12 солдатских поношенных зеленых кафтанов солдатам того же корабля²⁸. Вообще надо отметить, что юнги были той категорией личного состава, которой выдавали всевозможный «неликвид». Многократно опубликовано было письмо генерал-адмирала Ф.М. Апраксина о том, что летом 1725 г. он нашел в Кронштадте некоторых кают- и дек-юнг и малолетних матросов в настолько плачевной одежде, что приказал купить им обмундирование за свой счет и отправил их в Санкт-Петербург, чтобы члены коллегии могли их «очезрительно осмотреть, какова хороша покажется [их одежда] и надлежит ли так служителей содержать: не токмо есть верхняя одежда, ни рубашек, ни прочего ничего нет, все наги и босы»²⁹.

Оставшиеся после умерших вещи тщательно описывались и сдавались в магазин. Так, в июле 1724 г. с того же «Норд Адлера» было принято после умерших комиссаром Петром Трунаковым вещей, не бывших в употреблении:

солдатских зеленых кафтанов 2, башмаков 3 пары, чулок 2 пары, бострог канифасный с подкладкой хрящевой, штаны сермяжные, пестрядинная рубашка с портами, матросская шляпа и галстук. Кроме того, на склад отправились «драный» галстук и старая солдатская шляпа³⁰.

Списки выдачи мундирного жалования также позволяют проследить, как постепенно вытеснялись из обихода вещи, не вошедшие в позднейшие регламенты. Видно, что количество выданных бострогов канифасных со штанами на подкладке хрящевой (26 пар), бострогов фризových (129 шт.) и бострогов канифасных со штанами сермяжными с подкладкой хрящевой (426 пар), которые положено было выдавать до 1722 г., несравнимо с количеством кафтанов канифасных на подкладке хрящевой (1909 пар), пришедших им на смену. Бостроги со штанами английского сукна, которые полагались квартирмейстерам (флотским унтер-офицерам) в 1720-1722 гг. вообще отсутствуют в числе выданных предметов. С другой стороны, некоторые предметы, теоретически введенные на снабжение, практически не выдавались – например, кафтан канифасный со штанами без подкладки, введенный для солдат морской пехоты³¹.

В общем, говорить о бедственном положении с обмундированием моряков корабельного флота не приходится. К концу 20-х гг. XVIII в. матросы корабельных экипажей выглядели достаточно единообразно, хотя, например, В.Г. Данченко считает, что «облик унтеров и рядовых отличался известным разнообразием, что вообще было характерно для тех, кто тогда носил форменный костюм (независимо от рода войск). На флоте, в силу известных причин, это было более заметно»³².

В архиве СПбИИ РАН хранится еще одно дело, содержащее сопроводительные записки, с которыми больные матросы поступали в Санкт-Петербургский адмиралтейский госпиталь между 3 ноября и 24 декабря 1733 г. Это дело было введено в научный оборот В.Г. Данченко³³, который почему-то считает, что в этих документах идет речь о доставке нового мундира для больных, находящихся в Ревельском морском госпитале. Кроме того, Данченко

В.Г. систематически принимает отчества матросов за их фамилии (например, матрос 2 статьи 1 дивизии галерного флота Иван Митрофанов сын Обструкин у Данченко В.Г. значится Иваном Митрофановым).

Записки имеют отметки на обороте о приеме больных, краткий диагноз и информацию о том, в какую палату больной положен, так что эти документы могут служить источником по истории военной медицины.

Сопроводительные записки, с точки зрения сведений о мундире, можно разделить на три группы. Записки первой группы исходили из разных учреждений, например, из Конторы генерал-интенданта над верфями и строениями, из 1-й корабельной команды, Адмиралтейской команды. Они вообще не содержат сведений о мундире, поскольку с ними в госпиталь посылались плотники и «работники», которым мундир не полагался. К этой группе относятся записки, содержащие сведения о 10 больных.

Записки второй группы исходили из корабельной команды капитан-командора Козлова И.³⁴, в которой находились экипажи кораблей, зимующих в Санкт-Петербурге, в том числе 100-пушечный «Петр Первый и Второй», 90-пушечный «Лесное», 54-пушечный «Выборг» и яхта «Декроне». Записки этой группы содержат стандартную формулу «данный мундир при нем (или при них)»³⁵. К этой группе относятся документы, содержащие сведения о 15 больных.

Записки третьей группы исходили из команд галерного флота капитанов полковничьего ранга Ляцы С.И.³⁶ и Крамера С.И.³⁷, а также из 1-й и 2-й рот канониров. В них подробно перечисляются вещи, находящиеся на отправляемых в госпиталь нижних чинах. Текст такой записки выглядит примерно так: «В Санктпетербургскую адмиралтейскую гошпиталь. Ведение. Морского галерного флота второй дивизии команды капитана Симона Ляцы о матросе второй статьи Алексее Иванове сыне Иванове который по осмотре лекаря Хоботова явился обдержим болезнью, того ради дабы повелено было оного в помянутую гошпиталь принять и лечить с прочими, а при нем посылается мундир: кафтан канифасный на подкладке сермяжного сукна,

бострог тиковый на подкладке хрящевой, штаны канифасные на подкладке хрящевой, рубаха пестрая, галстук пестрый, башмаки, чулки двоя серые, шляпа матросская, собственного – бострог канифасный на подкладке сермяжного сукна. [Подпись] Simon Lieca. Декабря 22 дня 1733 г.»³⁸. К этой группе относятся документы, содержащие сведения о 24 больных.

Понятно, что сопроводительные записки, как источник о положении с мундирным довольствием, имеют свои недостатки. Однако можно предположить, что они в определенной степени отражают общую ситуацию с обмундированием. Самое главное, что они фиксируют комплекс вещей, который носил вместе конкретный матрос и помогают разобраться, в каком сочетании могли надевать предметы одежды.

Следует обратить внимание на записки второй группы – присутствие в них лишь общей стандартной фразы о наличии мундира можно объяснить тем, что в команде И. Козлова матросы имели одинаковую одежду – это подтверждает наше наблюдение о том, что к концу 20-х гг. XVIII в. матросы корабельных экипажей носили достаточно единообразный мундир.

Наличие подробных описаний мундира галерных служителей нельзя объяснить особой дотошностью писаря или командира подразделения, поскольку попавшие в изученные нами документы моряки принадлежали к двум «командам» (при этом команда Камера С.И. делилась на три роты), а также к двум ротам канониров. В общей сложности сопроводительные записки были написаны пятью писарями и подписаны тремя командирами. Следовательно, наличие подробных сведений о мундире в записках третьей группы свидетельствует об особой пестроте облика матросов и канониров галерного флота, что сознавали их начальники. Целью подробного описания мундира в сопроводительных записках была, очевидно, попытка избежать хищения или подмены вещей у больных во время их пребывания в госпитале.

Нельзя использовать сопроводительные записки третьей группы для доказательства тезиса о крайней пестроте обмундирования матросов Балтийского флота в начале 30-х гг. XVIII в., как это делает в своей статье

Данченко В.Г.³⁹. Речь должна идти о том, что отдельные подразделения флота служили местом для сдачи всевозможных остатков мундирных вещей, и это, естественно, приводило к крайней пестроте их обмундирования. Руководство флотом старалось свести пестроту облика моряков к возможному минимуму, но при обязательном сохранении интересов казны. Так, 28 августа 1728 г. Государственная Адмиралтейств-коллегия решила: годные суконные штаны, хотя и разных цветов, выдавать квартирмейстерам, пушкарским сержантам и капралам с синими кафтанами «дабы праздно не излежались», а бостроги суконные, байковые, каразейные и фризковые переделать, также пестрядинные красные галстуки употребить на дачу малолетним в школе⁴⁰.

Если проанализировать данные о мундире 24 матросов, канониров и юнг галерного флота, мундир которых подробно описан в сопроводительных записках, то возникает следующая картина.

Начнем с головных уборов. Половина – 12 человек – имели разноцветные шапки (васильковые, красные, коричневые, синие и даже «гвоздишного цвету»), в том числе 5 «с околышем черным» или «с околышем черным овчинным». Любопытно, что из этих 12 шапок 5 являлись собственными, а не казенными, что было специально отмечено в сопроводительных записках. 10 человек поступили в госпиталь в шляпах матросских, причем в отношении 2 уточнено – «вязаных». 2 человека попали в госпиталь без головных уборов. Характерно, что единственный тип «собственных» головных уборов – это шапки. Ни одной собственной шляпы в документе не отмечено. Это может означать, что шапки выдавались ранее, срок их носки во многих случаях окончился, они перешли в собственность нижних чинов, но матросы продолжали их носить. Отметим, что в изученных нами списках выдачи мундирного жалованья, включающих в себя свыше 20 тысяч предметов, не отмечено ни одной шапки.

Основной теплой одеждой моряков был кафтан канифасный на сермяжной подкладке – 21 человек прибыл в госпиталь в нем (все – казенные). Кроме того, на поступивших в госпиталь было 6 шуб⁴¹ (из них 4 собственные).

3 моряка были одеты и в шубу, и в кафтан. Из других разновидностей теплой одежды упоминаются камзол (бострог) канифасный на подкладке сермяжного сукна (4 случая, в том числе 1 собственный), камзол (бострог) суконный (4 случая, в том числе 3 красных, 1 – без указания цвета) и даже один камзол тиковый на овчинном меху (причем казенный!). Таким образом, 12 моряков из 24 имели по два предмета теплой одежды. Обращает на себя внимание распространенность канифасного кафтана на сермяжной подкладке и то, что все эти предметы казенные. На наш взгляд, это свидетельствует о массовой выдаче этих кафтанных в недавнем прошлом, поскольку сроки их носки (3 года) не успели миновать. Это лишний раз подтверждает наше наблюдение об упорядочивании «мундирного жалованья» матросов в конце 20-х – начале 30-х гг. XVIII в., о чем говорилось выше.

Основной разновидностью легкой одежды матросов был тиковый бострог (15 случаев), а также тиковый камзол (1) и кафтан канифасный на хрящевой подкладке (2). Зафиксирован только один случай, когда у моряка были одновременно два предмета этой категории – тиковый бострог и канифасный кафтан. У 6 человек легкого предмета одежды не было.

Основным вариантом штанов были канифасные (13 случаев). Встречались также суконные (4 случая), тиковые (2), козловые (3, в том числе 1 собственные) и суконные (4, в том числе 1 собственные). Любопытно, что суконные камзолы ни разу не встречаются у тех моряков, которые были одеты в суконные штаны. Следовательно, суконные камзол и штаны далеко не всегда составляли нераздельную пару. В 2 случаях указания на штаны отсутствуют.

На матросах обязательно была рубаха из белого холста (15 случаев, в том числе 1 собственная) или из пестряди (9 случаев). Порты встречаются только белого холста (7 случаев). Можно сделать вывод, что ношение портов под штанами было скорее исключением, чем правилом. Документы свидетельствуют, что двое матросов, попавших в госпиталь без штанов, не имели также и портов.

Обувь была представлена башмаками (18 случаев) и сапогами (6 случаев). По одному разу встречаются собственные башмаки и сапоги. Однажды – на юнге Иване Борисове сыне Мельникове, встретились башмаки с пряжками. Очевидно, что у прочих матросов они были на завязках.

У матросов обязательно были чулки. 11 раз встречаются серые чулки (на одном из больных их было даже 2 пары), 6 раз – белые, 2 – васильковые, остальные без указания цвета.

У 4 больных матросов с собой были рукавицы.

Лишь однажды отмечен факт наличия галстука из пестрядины.

Среди 24 больных нам встретился единственный унтер-офицер – квартирмейстер Матвей Кузьмин сын Волков. Своим мундиром он не отличался от матросов. На нем был кафтан канифасный на подкладке сермяжного сукна, тиковый бострог, белая рубаха и белые порты, башмаки, васильковые чулки и васильковая шапка. Все вещи были казенными.

Один человек – юнга Иван Борисов сын Мельников – попал в госпиталь дважды за неполных два месяца. Оба раза на нем была шуба баранья, бострог тиковый на хрящевой подкладке, башмаки с пряжками, чулки, шапка красная с черным околышем. В первый раз этот костюм дополнялся красным суконным бострогом, белой рубахой и бараньими рукавицами, но при этом на юнге не было ни штанов, ни портов. К сожалению, почерк врачей уже в то время был исключительно плохим. Поэтому нам не удалось прочитать краткий диагноз на обороте сопроводительной записки И.Б. Мельникова. Можно предположить, что он, как и многие другие, был «животом болен», причем настолько сильно, что лучше на него было штаны и порты не надевать. Во второй раз на юнге оказались рубаха пестрядинная и порты белые, а также штаны канифасные.

В заключение еще раз повторимся, что анализ списков выдачи мундирного жалованья (1723-1731 гг.) и сопроводительных записок больных матросов в Санкт-Петербургский адмиралтейский госпиталь (ноябрь-декабрь 1733 г.) показывает, что положение с обмундированием к концу 20-х гг. XVIII в. на флоте значительно упорядочилось, особенно в корабельных экипажах.

Галерный флот оставался в худшем положении, поскольку в него сдавали все залежавшиеся запасы и остатки обмундирования, что приводило к пестроте облика его служителей. В целом, по сравнению с сухопутной армией, флот снабжался обмундированием из значительно более дешевых материалов. Моряки практически не носили одежды из «аглицкого» сукна, которое шло на солдатские мундиры. Основным материалом для их обмундирования был сравнительно дешевые канифас (т.е. парусина) и сермяжное сукно. Вместе с тем следует отметить, что регулярные выдачи обмундирования матросам были чисто русским явлением – в западноевропейских флотах их можно отметить лишь с 30-х гг. XIX в.

Реконструкция внешнего вида матроса

Рис. Борисова М. 2015 г.

¹ Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. — Ч.1. — С.487-490.

² Доценко В.Д. Русский морской мундир. 1696-1917. СПб., 1994;

Доценко В.Д., Гетманец Г.М. Русский морской мундир. 1696-1917. СПб., 2008.

³ Данченко В.Г. Особенности обеспечения «мундирным платьем» чинов русского флота в середине XVIII века // Военно-исторический журнал. — 2011. — №10. — С.78-79;

Данченко В.Г. Форменная флотская одежда при Петре I // Военно-исторический журнал. — 2012. — №11. — С.77-79;

Данченко В.Г. Геральдическое оформление мундирного платья «морских служащих» // Военно-исторический журнал. — 2013. — №9. — С.64-66;

Данченко В.Г. Европейские истоки форменной одежды служащих русского флота в начале XVIII в. // Военно-исторический журнал. — 2014. — №7. — С.76-77;

[Данченко В.Г. Практика обеспечения «морских служащих» форменной одеждой в России в 30-е гг. XVIII в.](#) // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). — 2011. — №2. — С.24-28;

Данченко В.Г. Морские солдаты Российской империи: Очерки истории морской пехоты. М.; СПб., 2006. — С.48-56.

⁴ Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. М., 2008. — Т.1.

⁵ [Ананьин А.В. Снабжение русского флота обмундированием в период Северной войны](#) // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в.: Материалы международной научной конференции. СПб, 2007. — С. 181-183.

⁶ Дыгало В. Откуда и что на флоте пошло. М., 1993. — С.207-210;

Каштанов Ю. Русский военно-морской костюм. М., 2009. — С.4-7;

Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.; СПб., 2005. — С.142-143.

⁷ Указ об одежде матросам, 1710 года декабрь // Материалы по истории русского флота (далее - МИРФ). СПб., 1866. — Ч.3. — С.404;

Определение Адмиралтейств-коллегии от 7 марта 1719 г. // МИРФ. СПб., 1867. — Ч.4. — С.376;

Выписка из указов об обмундировании нижних чинов флота, 1719 года // МИРФ. — Ч.3. — С.406;

Извлечение из журналов Адмиралтейств-коллегии 1728 г. Декабря 21 (№8252) // МИРФ. СПб., 1875. — Ч.5. — С.686-688.

⁸ Регламент благочестивейшего государя Петра Великого, отца отечества, императора и самодержца Всероссийского о управлении Адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии Адмиралтейской и прочих всех чинов, при Адмиралтействе обретающихся [1722 г.]. СПб., 1764. Статья 51. — С.16-17.

⁹ № 6115. 3 июля 1732 г. Высочайше утвержденный доклад Сената «О строении мундира морским служителям» // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 1 (1649-1825). — Т.44: Книга штатов, — Ч.1: Штаты по морской части (1711-1825): 1711-1799. — С.6-14.

¹⁰ Архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (далее – СПбИИ РАН). Ф.95. Оп.2. Д.20 (первая часть книги А. Акчурина); Там же. Оп. 1. Д.19 (вторая часть книги А. Акчурина).

¹¹ Там же. Ф.95. Оп.2. Д.28.

¹² Там же. Д.20. Л.17.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ Подсчитано по: Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: Формирование политического курса и судьбы армии и флота. СПб., 2001. — С.328-329.

¹⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф.95. Оп.2. Д.20. Л. 435.

¹⁶ С 1711 – по: Указ об одежде матросам, 1710 года декабрь. С 1720 – по: Определение Адмиралтейств-коллегии от 7 марта 1719 г.;

Выписка из указов об обмундировании нижних чинов флота, 1719 года. С 1723 – по: Регламент ... о управлении Адмиралтейства и верфи... С 1729 г. по: Извлечение из журналов Адмиралтейств-коллегии 1728 г. Декабря 21 (№8252). С 1732 г. по: №6115. 3 июля 1732 г. Высочайше утвержденный доклад Сената «О строении мундира морским служителям».

¹⁷ Канифас – парусина из пеньковой пряжи.

¹⁸ Хрящ – наиболее грубый сорт полотна близкий к мешковине.

¹⁹ Сермяжное сукно – наиболее дешевый сорт сукна, изготавливавшийся крестьянами из грубой овечьей шерсти с примесью коровьей шерсти.

²⁰ Достаточно качественное и дорогое импортное сукно.

²¹ Тик – плотная льняная ткань с продольными синими полосками.

²² Фриз – наиболее дешевый сорт фабричного сукна.

²³ Пестрядь – холст домашнего изготовления, в котором каждая четвертая или пятая нить основы были окрашены в синий цвет.

²⁴ Регламент благочестивейшего государя Петра Великого... Ст.51. С.16-17.

²⁵ Регламент учиненный по рангам кораблей, сколько каких чинов людей надлежит быть на корабле какого ранга // Книга устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. СПб., 1720. — С.15.

²⁶ Там же.

²⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф.95. Оп.1. Д.19. Л.93-96.

²⁸ Там же. Л. 98-120.

²⁹ Письмо графа Апраксина в Адмиралтейств-коллегию из Кронштадта, 1725 июня 10 // МИРФ. — Ч.5. — С.32.

³⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф.95. Оп.1. Д.19. Л. 207.

³¹ Извлечение из журналов Адмиралтейств-коллегии 1728 г. Декабря 21 (№8252) // МИРФ. — Ч.5. — С.686-688.

³² [Данченко В.Г. Практика обеспечения «морских служителей» форменной одеждой в России в 30-е гг. XVIII в. // Общество. Среда. Развитие \(Тerra Humana\). — 2011. — №2. — С.25.](#)

³³ [Данченко В.Г. Практика обеспечения «морских служителей» форменной одеждой в России в 30-е гг. XVIII в.](#) // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). — 2011. — №2. — С.24-28.

³⁴ Козлов Иван (до 1700-после 1740) – впервые упомянут в Общем морском списке (далее – ОМС) под 1722 г. - капитан-поручик гвардии, определен прокурором в Адмиралтейств-коллегию. 15 мая 1727 г. произведен в капитаны 1 ранга. С 20 ноября 1732 г. заведующий Санкт-Петербургской корабельной командой. Советник Адмиралтейств-коллегии (ОМС. СПб., 1885. Ч.1. С.180-181).

³⁵ См., напр.: Ведение в Санктпетербургскую адмиралтейскую гошпиталь от 12 ноября 1733 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 95. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.

³⁶ Лиц (Ляца, Simon Lieca) Симон Иванович (?-1740) – в службе с 1702 г. подпоручиком галерного флота. 5 июля 1733 г. написан в капитаны полковничьего ранга по новому штату (ОМС. Т.1. С.219-220).

³⁷ Камер Стаматий Иванович (?-после 1742) – в службе с 1698 г. капитаном галерного флота. 7 января 1726 г. произведен в капитаны 1 ранга. В 1734 г. уволен за старостью (ОМС. Т.1. С.168).

³⁸ Ведение в Санктпетербургскую адмиралтейскую гошпиталь от 22 декабря 1733 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 95. Оп. 1. Д. 7. Л. 105.

³⁹ [Данченко В.Г. Практика обеспечения «морских служителей» форменной одеждой в России в 30-е гг. XVIII в.](#) // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). — 2011. — №2. — С.24-28.

⁴⁰ Извлечение из журналов Адмиралтейств-коллегии 1728 г. Августа 28 (№5434) // МИРФ. — Ч.5. — С.653.

⁴¹ Под шубой в документах первой половины XVIII в. понимали длиннополую распашную одежду из овчины, не покрытую тканью.